

ТОМСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 21.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ

1 ноября 1894 года.

XV.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Высочайше повелѣно при богослуженіяхъ совершать воз-
ношеніе Высочайшихъ именъ Августѣйшей фамиліи въ слѣ-
дующемъ порядкѣ: *«о Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣй-
шемъ Великомъ Государь нашемъ Николаѣ Александровичъ
всѣя Россіи, о Матери Его Благочестивѣйшей Государыннѣ
Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, о Высоконарѣченной Не-
вѣстѣ Его Благовѣрной Государыннѣ Великой Княжнѣ Алек-
сандрѣ Ѳеодоровнѣ и Наслѣдникъ Его Благовѣрномъ Го-
сударь Цесаревичѣ и Великомъ Князь Георгіи Александро-
вичѣ и о всемъ Царствующемъ Домѣ.»*

ТЕЛЕГРАММЫ СѢвернаго Агенства.

ВЫСОЧАЙШІЕ МАНИФЕСТЫ.

С.-Петербургъ, 21 октября 1894 года.

Божіею милостію, **МЫ НИКОЛАЙ II**,
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,
Царь Польскій и Великій Князь Финлянд-

скій и прочая и прочая, объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, Богу Всемогущему угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ своихъ прервать драгоцѣнную жизнь горячо любимаго родителя Нашего, Государя Императора Александра Александровича. Тяжкая болѣзнь не уступила ни лѣченію, ни благодатному климату Крима, и 20 октября Онъ скончался въ Ливадіи, окруженный Августѣйшей Семей Своей, на рукахъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и Нашихъ. Гора Нашего не выразить словами, но его пойметъ каждое русское сердце, и Мы вѣримъ, что не будетъ мѣста въ обширномъ государствѣ Нашемъ, гдѣ бы не пролились горячія слезы по Государѣ, безвременно отошедшемъ въ вѣчность и оставившемъ родную землю, которую Онъ любилъ всею силою Своей русскою души и на благоденствіе которой Онъ полагалъ всѣ помыслы Свои, не щадя ни здоровья, ни жизни. И не въ Россіи только, а далеко за ея предѣлами никогда не перестанутъ чтить память Царя, олицетворявшаго непоколебимую правду и миръ, ни разу не нарушенный во все его царствованіе. Но да будетъ святая воля Всевышняго и,

да укрѣпитъ Насъ незыблемая вѣра въ премудрость небеснаго Промысла, да утѣшитъ Насъ сознание, что скорбь Наша— скорбь всего возлюбленнаго народа Нашего, и да не забудетъ онъ, что сила и крѣпость святой Руси въ ея единеніи съ Нами и въ безпредѣльной Намъ преданности; Мы же въ этотъ скорбный, но торжественный часъ вступленія Нашего на прародительскій престолъ Россійской имперіи и нераздѣльнаго съ нею царства Польскаго и великаго княжества Финляндскаго вспоминаемъ завѣты усопшаго родителя Нашего и, проникшись ими, приедемъ священный обѣтъ передъ лицомъ Всевышняго, всегда имѣть единою цѣлію мирное преуспѣяніе, могущество и славу дорогой Россіи и устроенія счастья всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ. Всемогущій Богъ, Ему же угодно было призвать Насъ къ сему великому служенію, да поможетъ Намъ. Вознося горячія молитвы къ престолу Вседержителя объ упокоеніи чистой души незабвеннаго родителя Нашего, повелѣваемъ нашимъ подданнымъ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Георгію Александровичу, которому

быть и титуловаться Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, доколѣ Богу угодно будетъ благословить рожденіемъ сына предстоящій бракъ Нашъ съ принцессою Алисою Гессенъ-Дармштадскою. Данъ въ Ливадіи лѣта отъ Рождества Христова въ тысяча восемьсотъ девяносто четвертое, царствованіе же Нашего въ первое, октября 20 дня.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано

„НИКОЛАЙ“.

С.-Петербургъ, 21 октября.

Сегодня совершилось священное миропомазаніе надъ нарѣченной Невѣстой Нашей. Пріявъ имя Александры, она стала дочерью православной нашей церкви къ великому утѣшенію Нашему и всей Россіи посреди скорбнаго испытанія, которое всѣмъ намъ послано по неисповѣдимымъ судьбамъ Всевышняго. Вѣруемъ со всѣмъ народомъ Нашимъ, что душа возлюбленнаго родителя Нашего въ селеніяхъ небесныхъ благословила избранную по сердцу Его и Нашему—раздѣлять съ Нами вѣрующею и любящею душою непрестанныя заботы о благѣ и преуспѣянніи Нашего отечества.

Всѣ вѣрные подданные Наши соединятся съ Нами въ молитвѣ, да ниспошлетъ Господь благословеніе свое на судьбы Наши и вѣреннаго Намъ волею Его народа. Возвѣщая всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ о семъ желанномъ событіи, повелѣваемъ высоконарѣченную Невѣсту Нашу Ея Великогерцогское Высочество принцессу Алису именовать Благовѣрною Великою Княжною Александрою Теодоровною съ титуломъ Императорскаго Высочества.

С.-Петербургъ. 8 октября. Бюллетень 7 октября, 10 час. вечера: ночь на 7-е число прошла почти безъ сна; утромъ Государь Императоръ какъ всегда вставалъ. Общая слабость и дѣятельность сердца въ томъ же состояніи; отекъ ногъ, показавшійся въ послѣднее время, нѣсколько увеличился. Въ общемъ положеніе то же.

— 7 октября. Въ поведѣльникъ, 10 октября, ожидается въ Ливадіи прибытіе принцессы Алисы Гессенской. Великая Княгиня Елизавета Теодоровна встрѣтится съ Высоконарѣченной Невѣстою на станціи Александрово, откуда послѣдуетъ въ Крымъ.

— 9 октября. Официальный бюллетень 8 октября 8 часовъ 40 мин. вечера. За истекшія сутки Государь немного почивалъ, вставалъ въ теченіе дня. Состояніе силъ и сердечной дѣятельности то же; отеки не увеличиваются.

— 10 октября. Официальный бюллетень 9-го октября 8 часовъ 50 мин. вечера. За истекшія сутки Государь спалъ немного больше, вставалъ въ обычное время; аппетитъ и самочувствіе нѣсколько лучше; въ остальномъ перемѣнъ нѣтъ.

— 11 октября. Бюллетень 10-го октября, 8 час. 16 мин. вечера. Въ ночь на десятое октября Государь почивалъ съ перерывами около пяти часовъ; вставалъ Государь по обыкновенію; аппетитъ нѣсколько меньше; силы не увеличиваются.

— 11 октября. Бюллетень 11 октября, 10 часовъ утра. Въ ночь на 11 октября Государь почивалъ лучше, аппетитъ малъ, состояніе силъ и дѣятельность сердца не лучше. Отеки ногъ нѣсколько увеличились.

— 12 октября. Бюллетень 11 октября, 7 часовъ вечера. Въ теченіи дня замѣчались у Государя нѣкоторая сонливость и легкія спазматическія явленія. Аппетитъ лучше вчерашняго.

— Бюллетень 12 октября, 10 часовъ утра. Ночью Государь почивалъ нѣсколько часовъ; сонливости не замѣтно. Аппетитъ есть.

— 12 октября. Бюллетень 12-го октября, 8 часовъ вечера. Въ теченіи дня сонливости у Государя не было; аппетитъ и самочувствіе лучше; отекъ ногъ нѣсколько увеличился. Въ воскресенье 9 октября Государь пріобщился Св. Таинъ.

— 13 октября. Бюллетень 12-го октября, 11 часовъ утра. Ночью Государь спалъ мало; утромъ всталъ въ обычное время; аппетитъ и самочувствіе какъ и вчера; отеки не увеличились.

— 14 октября. Бюллетень 13-го октября, 8 час. вечера. Въ теченіе дня ни сонливости, ни спазматическихъ явленій у Государя не было; аппетитъ удовлетворительный; отеки не увеличиваются.

— 14 октября. Бюллетень 14-го октября, 11 часовъ утра. Ночью Государь почивалъ довольно хорошо; аппетитъ хорошъ; спазматическихъ явленій нѣтъ; отеки нѣсколько увеличились.

— 15 октября. Бюллетень 14-го октября, 7 час. вечера. Въ теченіе дня Государь Императоръ кушалъ хорошо съ аппетитомъ, но чувствовалъ нѣкоторую слабость; въ остальномъ перемѣны нѣтъ.

— Бюллетень 15-го октября, 10 час. утра. Ночью Государь почивалъ довольно хорошо. аппетитъ хорошъ, вчерашней слабости нѣтъ, въ остальномъ безъ перемѣнъ.

— 16 октября. Бюллетень 16-го октября, 10 часовъ утра. Ночью Государь почивалъ хорошо, аппетитъ удовлетворительный; въ остальномъ перемѣнъ нѣтъ.

— 17 октября. Бюллетень 16-го октября, 7 часовъ вечера. Въ теченіе дня въ состояніи здоровія Государя никакихъ перемѣнъ нѣтъ.

— 17 октября, Бюллетень 17-го октября, 11 часовъ утра. Ночью Государь спалъ меньше, аппетитъ есть; отеки не уменьшаются.

— 17 октября. Бюллетень 17-го октября, 8 часовъ вечера. Въ теченіе дня Государь кушалъ мало и чувствовалъ себя слабѣе. Обычный капель, которымъ Его Величество страдаетъ давно, вслѣдствіе хроническаго катарра глотки и дыхательнаго горла, усилился и въ мокротѣ показалось нѣсколько крови.

— Бюллетень 18-го октября, 11 часовъ утра. Въ состояніи здоровья Государя произошло значительное ухудщеніе: кровохарканіе, начавшееся вчера при усиленномъ кашлѣ, ночью увеличилось, и появились признаки ограниченнаго воспалительнаго состоянія «инфаркты» въ лѣвомъ легкомъ. Положеніе опасное.

— 18 октября. Вчера Государь пожелалъ пріобщиться Св. Таинъ; о. Іоаннъ Сергіевъ отслужилъ раннюю обѣдню въ Ориандѣ, прибылъ со святыми дарами и пріобщилъ Государя къ великому утѣшенію Его Величества.

— 19 октября. Бюллетень 18-го октября, 10 часовъ вечера. Въ теченіе дня у Государя продолжалось отдѣленіе кровавой мокроты; былъ ознобъ; температура 37,8; пульсъ 90, слабовать; дыханіе затруднительно; аппетитъ крайне слабъ; большая слабость; отеки значительно увеличились.

— Бюллетень 19-го октября, 10 часовъ утра. Въ теченіе ночи Государь спалъ нѣсколько часовъ; отдѣленіе кровавой мокроты нѣсколько уменьшилось, въ остальномъ перемѣнъ нѣтъ.

— Бюллетень 19-го октября, въ 7 часовъ вечера. Въ теченіе дня Государь кушалъ мало; явленія ограниченнаго воспа-

лительнаго состоянія «инфаркта» въ лѣвомъ легкомъ продолжается; дыханіе затруднено; пульсъ слабъ; большая общая слабость.

— Бюллетень 20-го октября, 9 часовъ утра. Ночь Государь провелъ безъ сна, дыханіе сильно затруднено, дѣятельность сердца быстро слабѣетъ. Положеніе крайне опасное.

— Бюллетень 20-го октября, въ 10 часовъ утра. Государь приобщился Св. Христовыхъ Тайнъ въ полномъ сознаніи.

— Бюллетень 20-го октября, 11 часовъ 30 минутъ утра; дѣятельность сердца продолжается у Государя падать, одышка увеличивается, сознаніе полное.

— 20 октября. Государь Императоръ Александръ III въ 2 часа 15 минутъ по полудни сего 20-го октября тихо въ Бозѣ почилъ.

Ливадія. 14 октября (официально). Съ радостнымъ, но тревожнымъ чувствомъ Ялта ожидала прибытія Государя. Слухи о болѣзни Его проникли всюду; отъѣздъ изъ Спалы, замедленія, что возбуждало еще сильнѣе опасенія; въ Спалѣ замѣчались беспокоившія врачей болѣзненные явленія, побуждавшія ускорить отъѣздъ Августѣйшаго Больного въ теплый климатъ. Продолжительный переѣздъ утомилъ Государя. Еще болѣе утомили церемоніи встрѣчъ въ Севастополѣ и Ялтѣ. Первые дни пребыванія въ Ливадіи были днями отдыха; вскорѣ Августѣйшій Больной почувствовалъ себя крѣпче; 25 сентября могъ стоять обѣдню и ѣздилъ въ Ай-Тодоръ; въ послѣдующіе дни совершалъ въ экипажѣ прогулки. Вслѣдъ за тѣмъ появились симптомы ослабленія: утрата аппетита и сна, ослабленіе дѣятельности сердца, усиленіе бѣлковины и опухлость ногъ. Настали дни жестокой тревоги. Приѣзжавшій въ Ливадію Харьковскій профессоръ Груббе, съ цѣлію благодарить Его Величество за вниманіе, оказанное ему въ пережитой имъ подобной же болѣзни, поддерживалъ во всѣхъ надежду на благополучный исходъ недуга; врачей особенно беспокоило въ Больномъ совершенное притупленіе аппетита, необходимаго для укрѣпленія дѣятельности сердца. 7 октября всѣхъ обрадовала вѣсть, что аппе-

тѣ явился, Государь кушалъ достаточно. Съ слѣдующаго утра оживились надежды пзвѣстіемъ, что появился сонъ, и пробужденіе Больного приноситъ ему бодрость; что количество бѣлковины уменьшается. 8 октября ожидался пріѣздъ королевы Эллиновъ; съ ней прибыла въ Ливадію Великая Княгиня Александра Іосифовна. Ея Высочеству пришла мысль пригласить о. Іоанна Сергіева; 9 октября, въ воскресенье, Государь пригласилъ къ себѣ духовника, протопресвитера Янышева, объявилъ ему о желаніи пріобщиться Св. Таинъ послѣ обѣдни; совершившееся таинство было несказаннымъ успокоеніемъ для Благочестиваго Государя, но и этотъ день и слѣдующій были для Болящаго днями сильныхъ, хотя и утѣшительныхъ ощущеній. Въ понедѣльникъ, 10 числа, Государь пожелалъ видѣть о. Іоанна Сергіева, привялъ его и вмѣстѣ съ нимъ молился, а вечеромъ того же дня предстоялъ пріѣздъ въ Ливадію Высоконарѣченной Невѣсты Цесаревича. Свиданіе Государя съ принцессою Алисою, давно желаемое и потому радостное, вмѣстѣ съ тѣмъ принесло Больному ощущеніе сильнаго волненія, чего опасались врачи, но ночь прошла благополучно. Съ тѣхъ поръ болѣзнь Государя сопровождалась явленіями, продолжавшими поддерживать надежду, но не устраняющими тягостныхъ опасеній; съ одной стороны поддержаніе сна и аппетита, усиленіе пульса и, важнѣе всего, бодрое душевное настроеніе самого Больного, съ другой стороны, продолжающійся отекъ ногъ, затрудняющій для Него движеніе на воздухѣ и преимущественно озабочивающій врачей. Всѣ продолжаютъ жить смѣной волнующихъ ощущеній—надежды и страха, и молитвой, которая отовсюду несется и наполняетъ всю душу народную, оживляя ее надеждой на милость Божию. Самъ возлюбленный Государь Нашъ, не смотря на болѣзнь Свою, не оставляетъ заботъ о дѣлахъ правленія; по настоянію врачей, текуція дѣла и доклады, требующія разсмотрѣнія, переданы Его Величествомъ на разсмотрѣніе Наслѣдника Цесаревича, но Самъ Монархъ рѣшаетъ важнѣйшіе изъ нихъ и утверждаетъ своею подписью всѣ, требующіе оной, бумаги и акты.

— 20 октября. Сегодня 20 октября, въ 2 часа 15 мин. дня въ Ливадійскомъ Дворцѣ въ Бозѣ почилъ Государь Императоръ Александръ III. Штандартъ надъ дворцомъ приспущенъ; раздавшіеся выстрѣлы изъ орудій повергли населеніе въ безпредѣльное горе. Его Величество утромъ сподобился принятія Св. Тайнъ у протопресвитера Янышева. Все время Государь находился въ полномъ сознаніи. Государыня Императрица находилась безотлучно возлѣ Августѣйшаго супруга. Государь скончался окруженный всѣмъ своимъ семействомъ. Съ прахомъ прощались Августѣйшіе дѣти и родственники, чины Двора, свита и служащіе при Дворѣ. Въ пятомъ часу на площадкѣ противъ дворцовой церкви принесена была присяга Государю Императору; къ присягѣ приводилъ придворный протопресвитеръ Янышевъ въ сослуженіи духовенства. Первыми присягали Великіе Князья, затѣмъ чины Двора, свита; служащіе при Дворѣ, находившіеся въ Ливадіи войска, дворцовая полиція и собственный Его Величества конвой.

С.-Петербургъ. 22 октября. Во всѣхъ городахъ присутственных мѣста, училища и торговыя заведенія закрыты, народъ молится, во всѣхъ церквахъ приносится присяга Государю Императору Николаю Александровичу и Наслѣднику Цесаревичу Георгію Александровичу. Иностранная печать всѣхъ націй говоритъ о высокихъ качествахъ Государя, какъ Монарха и человѣка.

— *Оффиціальная телеграмма.* Кончина Императора Александра Александровича была праведная, какъ праведна была жизнь Его, исполненная вѣры, любви и смиренія. Нѣсколько дней Онъ уже чувствовалъ приближеніе смерти и готовился къ ней, какъ вѣрующій христіанинъ, не оставляя заботъ о дѣлахъ правленія. Два раза—9 и 17 октября Государь пріобщился Св. Тайнъ. Не спавъ всю ночь, рано утромъ 20 числа въ Бозѣ почившій Императоръ сказалъ Императрицѣ: «чувствую кончину, будь покойна, Я совершенно покоенъ», и, собравъ семью свою около себя, пригласилъ духовника и пріобщился съ великимъ умиленіемъ, произнося въ слухъ яснымъ для всѣхъ

голосомъ молитву предъ причащеніемъ; сидя въ креслахъ Государь все время не терялъ ни на одну минуту сознанія. Послѣ обѣдни онъ послалъ за о. Іоанномъ и вмѣстѣ съ нимъ молился, потомъ черезъ полчаса призвалъ его снова, и о. Іоаннъ снова напутствовалъ Его молитвою и помазаніемъ Св. Елея, приобщилъ Св. Тайнъ и остался при немъ до самой кончины. Въ два часа по полудни усилился у Государя пульсъ, и взоръ Его, какъ бы оживился, но черезъ четверть часа, закрывъ глаза и откинувъ голову, Онъ предалъ духъ Всевышнему Богу, завѣщавъ народу Своему благословеніе мира и завѣтъ доброй жизни.

— 23 октября. Гробъ для останковъ, почившаго Императора Александра III сдѣланъ въ Петербургѣ изъ сухого дуба, двойной, обитый внутри мѣдью, снаружи гробъ обитъ золотымъ кованымъ глазомъ, позументами и Государственными гербами, внѣшняя отдѣлка крышки вся кованнаго золотого глаза украшена гирляндюю изъ золотой бахромы въ фестонахъ. Государственные гербы, катафалкъ обитъ золотой парчей, покровъ для гроба золотой парчевый съ Императорскою мантией, съ золотыми массивными кистями, по угламъ съ Императорскими гербами; подушки для орденовъ и табуреты къ нимъ обиты золотой парчей и бахромой. Вчера вечеромъ со скорымъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги гробъ, катафалкъ, подушки, покровъ и табуреты отправлены въ Ливадію. Изъ за границы получены телеграммы, повсюду служатъ панихиды, установлены трауры, спущены флаги на зданіяхъ и на судахъ. Театры закрыты, военная музыка не играетъ, отовсюду готовятся депутаціи къ похоронамъ.

Ливадія. 22 октября. Сегодня утромъ по случаю вступленія на прародительскій престолъ Императора Николая Александровича въ дворцовой церкви совершенно торжественное молебствіе придворнымъ протопресвитеромъ; на богослуженіи присутствовали: Государь Императоръ, Августѣйшая Родительница Императора, королева Эллиновъ, герцогиня Единбургская, высоко-

нарѣченная Чувѣста, Великіе Князья и Великія Княгини, члены двора и свита.

— 23 октября. Панихиды, у тѣла почившаго Императора служить дважды въ день; у изголовья кровати, на которой покоится тѣло, днемъ и ночью священники читаютъ евангеліе, по перенесеніи тѣла въ церковь населеніе будетъ допущено къ поклоненію.

С.-Петербургъ, 25 октября. По церемоніалу тѣло Почившаго Государя будетъ перенесено изъ Ливадіи въ Ялту на рукахъ, изъ Ялты до Севастополя—перевезено на крейсерѣ «Память Меркурія», далѣе въ Петербургъ—на особомъ траурномъ поѣздѣ. По положеніи въ гробъ, тѣло, облеченное въ Императорскую Порфиру, будетъ перенесено Императоромъ съ Особами Императорской Фамиліи въ большую Ливадійскую церковь, у паперти которой встрѣчено будетъ преосвященнымъ архіепископомъ Таврическимъ съ епархіальнымъ духовенствомъ. Передъ церковь поставленъ будетъ почетный караулъ. Два раза въ день будутъ совершаться панихиды; въ назначенные часы будутъ допускаться люди всякаго званія для поклоненія тѣлу. Гробъ съ тѣломъ повесутъ до Ялты нижніе чины Собственнаго Его Величества конвоя Шевской роты, 16 стрѣлковаго полка и гребцы Государева катера. По выступленіи шествія въ Ялту, при церквахъ начнется перезвонъ, а изъ орудій пальба, которые будутъ продолжаться до окончанія панихиды. На Ялтинской пристани будетъ совершена панихида, по окончаніи которой гробъ будетъ перенесенъ на крейсеръ. Крейсеръ отойдетъ въ Севастополь подъ приспущеннымъ штандартомъ Его Величества, по поднятіи коего съ судовъ, стоящихъ на рейдѣ, произведенъ будетъ Императорскій салютъ. Конвоировать крейсеръ «Память Меркурія» будутъ: броненосецъ «Двѣнадцать Апостоловъ» и пароходъ добровольнаго флота «Орелъ». При отходѣ крейсера будетъ произведенъ установленный салютъ. По приближеніи къ Севастопольскому рейду, флотъ и крѣпости произведутъ Императорскій салютъ. Когда крейсеръ, пройдя линію флота, пристанетъ къ берегу и будетъ спущенъ Императорскій штандартъ, тогда флотъ и крѣпости произведутъ вторично Императорскій салютъ. Въ Севастополѣ тѣло будетъ встрѣчено городскимъ духовенствомъ, военными, морскими и гражданскими властями, представителями дворянства, городского управленія и воспитанниками. Его Величество изволитъ съ Особами Императорской Фамиліи, Министромъ

Двора и генералъ-адъютантами поднять гробъ и поставить на приготовленное на пристани мѣсто; тогда будетъ совершена панихида, послѣ которой гробъ будетъ поставленъ въ траурный вагонъ. Войска отдадутъ почести и будетъ проведена орудійная пальба артиллеріи. Когда тронется поѣздъ и покажется у берега Южной бухты, съ флота будетъ произведенъ Императорскій салютъ. Во всѣхъ городскихъ церквахъ имѣетъ быть перезвонъ, на пристани будетъ почетный караулъ. Въ траурномъ вагонѣ гробъ будетъ покрытъ Императорскимъ покровомъ, внесеннымъ четырьмя генералъ-адъютантами; на гробъ возложена будетъ Императорская корона. Траурный поѣздъ отбудетъ изъ Севастополя черезъ Симферополь — Спасовъ — Скитъ, Харьковъ — Курскъ — Орель и Тулу въ Москву, а изъ Москвы черезъ Тверь въ С.-Петербургъ. Въ томъ же поѣздѣ отправятся всѣ особы, имѣющія сопровождать тѣло до Петербурга. Въ Москвѣ гробъ съ тѣломъ будетъ перевезенъ въ Архангельскій соборъ по особому церемоніалу; отсюда на станцію Николаевской дороги. На этомъ пути слѣдованія отъ Ялты до Петербурга будетъ денно и ночью непрерывное дежурство. При остановкахъ поѣзда въ губернскихъ городахъ для встрѣчи тѣла собираются на станціяхъ архіерей съ мѣстнымъ духовенствомъ, губернаторъ, мѣстные военные и гражданскія власти, представители дворянства, земства, городского управленія. При гробѣ совершаются панихиды, почетные караулы выставляются отъ мѣстныхъ войскъ. Свободныя отъ наряда войска будутъ размѣщены вдоль пути и при станціяхъ остановокъ.

— 27 октября. Министръ Двора увѣдомилъ изъ Ливадіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ о Высочайшемъ соизволеніи на всенародную подписку для устройства въ Москвѣ памятника въ Бозѣ Почившему Императору Александру III, Великому Миротворцу.

— 28 октября. Въ Петропавловскомъ соборѣ идетъ спѣшное траурное убранство собора. Могила устраивается въ лѣвомъ ряду колоннъ; на эстрадѣ, обтянутой краснымъ сукномъ, устраивается балдахинъ, увѣнчанный сверху шапкой Мономаха, изъ-подъ которой спускаются глазетовыя драпировки, подбитыя горностаемъ. Полъ всего собора покрывается чернымъ сукномъ. Кругомъ эстрады и на самой эстрадѣ стоятъ сорокъ паникадилъ; стѣны и колонны собора драпируются чернымъ сукномъ. Гробница Императора Александра III находится около гробницы Императрицы Маріи Александровны. Всѣ работы производятся подъ наблюденіемъ архитектора Н. М. Салько. По поруче-

нію Бухарскаго эмира, на могилу Императора Александра Ш будетъ положенъ цѣнный серебряный вѣнокъ.

Ливадія. Сегодня, 25 октября, тѣло блаженной памяти Государя Императора положено въ гробъ и въ 8 ч. 40 м. вынесено изъ Малаго дворца Государемъ Императоромъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Принцемъ Уэльскимъ, Королевичемъ Николаемъ, Великими Князьями: Михаиломъ, Владимиромъ, Алексѣемъ, Сергѣемъ и Павломъ Александровичами, Михаиломъ Николаевичемъ, Георгіемъ и Александромъ Михайловичами, въ большую Ливадійскую церковь. Государь Императоръ несъ гробъ со стороны изголовья. Его Величество былъ въ мундирѣ лейб-гвардіи Преображенскаго полка, въ формѣ котораго покоится во гробѣ и тѣло почившаго Императора. Кромѣ Высочайшихъ Особъ, гробъ выносили: министръ Императорскаго Двора, графъ Воронцовъ-Дашковъ, командующій Императорской главной квартирой, генераль-Адъютантъ Рихтеръ, генераль-адъютантъ Черевинъ, князь Барятинскій и свѣтлѣйшій князь Голицынъ. Гробъ приняли на носилки чины Собственного Его Величества конвоя; за гробомъ шли: Государыня Императрица, Принцесса Уэльская, Высоконарѣченная Невѣста, Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великая Княжна Ольга Александровна, Королева Элличовъ, Герцогиня Кобургъ-Готская, Великія Княгини: Марія Павловна, Елизавета Ѳеодоровна и Александра Іосифовна, фрейлины Ея Величества и придворныя дамы. Печальная процессія слѣдовала чрезъ Ливадійскій паркъ. Путь былъ уставленъ по сторонамъ пальмами, лавровыми деревьями, олеандрами и освѣщался факелами, которые держали въ рукахъ чины Собственного Его Величества конвоя. Противъ большой Ливадійской церкви былъ выставленъ караулъ изъ Шевской роты 16 стрѣлковаго баталіона со знаменемъ и хоромъ музыкантовъ. Народъ плотной стѣной окружалъ площадку; возлѣ большой Ливадійской церкви раздавался колокольный перезвонъ, всѣ обнажили головы, въ сумракѣ свѣтились факелы. Длинный рядъ духовенства въ серебряныхъ ризахъ вышелъ изъ церкви на встрѣчу тѣлу; вдали слышалось пѣніе; вскорѣ показался церемоніймейстеръ князь Урусовъ, открывшій шествіе. Музыка заиграла походъ и затѣмъ молитву; колокольный звонъ продолжался. За церемоніймейстеромъ несли фонарь; боцманъ гребцовъ Государева катера несъ распятіе, далѣе высились хоругви, шли пѣвчіе, духовенство; передъ гробомъ шелъ духовникъ почившаго Императора Янышевъ съ иконою; надъ всѣмъ высился гробъ, освѣщенный факелами. Гробъ обтянутъ золотымъ ко-

ваннымъ глазомъ, на гробѣ лежитъ корона, привезенная изъ Московской грановитой палаты; по сторонамъ гроба шли дворцовые гренадеры и чины конвоя съ зажженными факелами. Гробъ сопровождали чины Двора, свиты: Государя Императора, Великихъ Князей и иностранныхъ принцевъ. По встрѣчѣ тѣла духовенствомъ у ступени храма, Государь Императоръ и Великіе князья приняли гробъ, внесли Его въ церковь и поставили на малиновый бархатный, обрамленный золотымъ газомъ катафалкъ; послѣ того была панихида. Возвышеніе площадки, на которомъ поставленъ катафалкъ, было обтянуто алымъ сукномъ, и каждая изъ ступеней была обрамлена золотымъ газомъ; по угламъ возвышенія, на постаментахъ, обтянутыхъ алымъ же сукномъ, стояли пальмы; ордена положены на золотыхъ парчевыхъ подушкахъ; по постановкѣ гроба на катафалкъ учреждено дежурство; гробъ открытъ; по окончаніи Богослуженія, население Ливадіи и Ялты было допущено къ поклоненію праху.

— 27 октября. Въ большой Ливадійской церкви у тѣла почившаго Императора была отслужена вчера заупокойная литургія епископомъ Таврическимъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства и въ присутствіи Императора, Императрицы, Цесаревича, Высоконарѣченной Невѣсты, Высокихъ Гостей, Великихъ Князей и Великихъ Княгинь; въ два часа по полудни была совершена панихида въ большой Ливадійской церкви въ присутствіи Высочайшихъ Особъ; сегодня поклонялись тѣлу войска и население Ялты, Ливадіи и окрестностей; къ подножію катафалка возложено множество вѣнковъ.

— 28 октября. Телеграммы Министра двора отъ 21 октября. Ливадія. Сегодня тѣло Императора Александра III перенесено въ Ялту на крейсеръ «Память Меркурія». Въ 11 ч. 30 м. крейсеръ, на который вошли Государь, Государыня, Высоконарѣченная Невѣста, Цесаревичъ, Великіе Князья Михаилъ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Великая княгиня Ксенія Александровна съ супругомъ и Великая Княжна Ольга Александровна, направился въ Севастополь.

— 28 октября. По случаю кончины Императора Александра Александровича налагается глубокой трауръ съ 20 октября на одинъ годъ, раздѣленный на четыре квартала.

Бельбекъ. 28 октября. Въ три часа 30 мин. по полудни крейсеръ «Память Меркурія», пройдя линію судовъ Черноморскаго флота, пошелъ къ желѣзнодорожной пристани въ севастопольской Южной бухтѣ, послѣ литій гробъ былъ перенесенъ въ траурный вагонъ. Пе-

чальный поѣздъ отбылъ въ Москву, сопровождаемый вторымъ Императорскимъ поѣздомъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ, продолжающій лечение горнымъ воздухомъ, отбылъ на Кавказъ. Диагнозъ болѣзни Императора Александра, III, повѣдшей къ кончинѣ: «хроническій, интерстиціальнй нефритъ съ послѣдовательнымъ пораженіемъ сердца и сосудовъ; гемморрагическій инфарктъ въ лѣвомъ легкомъ съ послѣдовательнымъ воспаленіемъ». Подписали 21 октября 1894 г. Лейденъ, Захарьинъ, Гиршъ, Поповъ, Вильяминовъ; скрѣпилъ Министръ двора. Актъ, составленный по вскрытіи тѣла почившаго Императора, октября 22 въ семь съ половиной часовъ вечера. «Мы, нижеподписавшіеся, нашли при бальзамированіи тѣла почившаго Императора значительный отекъ подкожной клѣтчатки нижнихъ конечностей и пятнистую красноту на лѣвой голени. Въ лѣвой полости плевры 200 куб. центиметровъ сывороточной жидкости, окрашенной въ красный цвѣтъ, въ правой полости плевры 50 куб. центиметровъ таковой же жидкости, старый фиброзный рубецъ на верхушкѣ праваго легкаго, отеочное состояніе праваго легкаго, въ лѣвомъ легкомъ отекъ верхней доли и кровяной инфарктъ въ нижней долѣ того же легкаго, при чемъ эта нижняя доля очень полнокровна, а содержитъ въ себѣ очень мало воздуха; кровяной инфарктъ находится у верхняго края нижней доли лѣваго легкаго и въ разрѣзѣ имѣеть трехъугольную форму, полтора центиметра въ продольномъ разрѣзѣ и одинъ центиметръ въ поперечникѣ; въ околосердечной сумкѣ 30 куб. центиметровъ красновато-сывороточной жидкости. Сердце значительно увеличено въ объемѣ; продольной размѣръ 17 центим., поперечный размѣръ 18 центим. Въ подсерозной клѣтчаткѣ сердца большое количество жировой ткани; сердце плохо сократилось, лѣвая полость сердца увеличена, и стѣнка лѣваго желудка утолщена двумя съ половиной центиметрами; мышца лѣваго желудка блѣдна, вяла и желтоватаго цвѣта; въ правомъ желудкѣ мышечная стѣнка истончена до 6 миллиметровъ и такого же желтоватаго цвѣта; заслоночный аппаратъ совершенно нормаленъ; въ полости живота около 200 куб. центим. сывороточной жидкости. Въ желудкѣ и кишечникѣ большое количество газовъ; печень немного увеличена, очень полнокровна. Почки имѣють слѣдующіе размѣры: лѣвая 16 центим. въ длину, 7 центим. въ ширину и 4 центим. въ толщину, правая 15 центим. въ длину, 6 и пять десятыхъ центим. въ ширину и 4 центим. въ толщину; капсула почки обыкновенной толщины и отдѣляется легко; наружная поверхность почекъ мелкозерниста, темнокраснаго цвѣта; плотность почекъ незначи-

тельная; корковое вещество почек уменьшено отъ 6 до 7 миллиметровъ и желтаво, медулярное же вещество темнокраснаго цвѣта. Сверхъ того въ лѣвой почкѣ серозный пузырекъ трехъ миллиметровъ въ поперечникѣ. На основаніи вышеизложеннаго, мы полагаемъ, что Императоръ Александръ III скончался отъ паралича сердца и интерстиціального нефрита, сернистой атрофіи почекъ». Подписали профессора Московскаго университета: Клейнъ, Зерновъ, профессоръ Харьковскаго университета Поповъ, прозекторы Московскаго университета Алтуховъ, Харьковскаго Бѣлоусовъ. Скрѣпилъ Министръ двора.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Діаконъ с. Волчнобурлинскаго Альбитскій рукоположенъ во священника въ с. Десятовское—1 октября.

-- Священникъ с. Колпаковскаго переведенъ въ с. Усть-Изесское—12 октября.

— Священникъ с. Тюменцевскаго Семень Смирновъ награжденъ похвальнымъ листомъ съ преподаніемъ Архипастырскаго благословенія.

— Окончившій курсъ въ Семинаріи Арисъ Туясовъ опредѣленъ на должность псаломщика въ с. Верне-Почитанское.

— Сынъ священника Яковъ Прокоповичъ опредѣленъ на должность причетника къ Маріинскому собору.

— Томскій мѣщанинъ Аѳанасій Валгусовъ отстраненъ отъ должности причетника при Маріинскомъ соборѣ.

— Учитель деревни Выдрихи Шаровъ опредѣленъ причетникомъ въ с. Тюменцево, на мѣсто Шарова опредѣленъ и. д. причетника с. Катандинскаго Жалыбинъ, а на мѣсто Жалыбина Андрей Токаревъ—11 октября.

— Причетникъ с. Спиринаго Семень Юрьевъ и с. Зоркальцевскаго Гавнибедовъ переведены одинъ на мѣсто другаго—14 октября.

— Послушникъ Томскаго Архіерейскаго дома Сергѣй Чернявскій опредѣленъ причетникомъ въ с. Семилужное—15 октября.

— Причетникъ с. Оедосовскаго Димитрій Станковъ и градо-Бійской Александро-Невской церкви Зяблицкій переведены одинъ на мѣсто другаго, причетникъ с. Хайрюзовскаго Александровскій—къ градо-Бійской Успенской церкви—19 октября.

— Окончившій курсъ Казанской духовной академіи Степанъ Смирновъ опредѣленъ псаломщикомъ къ градо-Томской Троицкой церкви—19 октября.

— Священники: ставицы Батанскоѣ Онуфріевъ и с. Сверчковскаго Петровъ переведены одинъ на мѣсто другаго—20 октября.

— Награждены священники: с. Усть-Искитимскаго Александръ Рыжкинъ скуфьею и с. Лебедовскаго Василій Поповъ набедренникомъ—25 октября.

— Псаломщикъ Бухтарминской Екатерининской церкви Николай Ильинъ уволенъ за штатъ—27 октября.

— Священникъ с. Чеусскаго Владиміръ Сперанскій перемѣщенъ въ с. Ояшинское.

Преподаііе Архіпастырскаго благословенія.

Крестьянину села Бердскаго, Барнаульскаго округа Андрею Иванову Русцову, предоставившему свой домъ для помѣщенія въ немъ церковно-приходской школы на три года, съ отопленіемъ, учебной обстановкой и съ обязательствомъ платить жалованье учителю сей школы 120 руб въ годъ въ теченіи трехъ лѣтъ, объявляется благодарность Его Преосвященства съ преподаііемъ Архіпастырскаго благословенія.

Утвержденіе въ должности депутата.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго начальства, отъ $\frac{3}{6}$ октября с. г. утверждены на трехлѣтіе съ 1894 по 1897 годъ въ долж-

ности депутата на общепархіальный и окружные духовно-училищные съезды благ. № 18 священникъ с. Хмѣлевскаго Іоаннъ Шукшинъ и кандидатомъ по немъ священникъ села Средне-Краюшкинскаго Николай Рыжкинъ и отъ 10 октября, священникъ с. Большерѣчинскаго Кондратъ Поспѣловъ— кандидатомъ по депутатѣ благочинія № 15.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго начальства отъ 11/14 октября с. г. утвержденъ на трехлѣтіе съ 1894 по 1897 г. въ должности церковнаго старосты къ Михаило-Архангельской церкви с. Дорогино-Заимскаго крестьянинъ Георгій Хребтовъ, Христо-рожденственской с. Бергульскаго крест. Петръ Пановъ и Михаило-Архангельской с. Старо-Майзасскаго крестьянинъ Иванъ Пермяковъ.

Утвержденіе въ должности попечителя школы.

Крестьянинъ деревни Рубиной Маріинскаго округа Иларіонъ Дмитріевъ Дегтеревъ Его Преосвященствомъ утвержденъ въ званіи попечителя Рубинскаго молитвеннаго дома и школы.

Отъ Томской духовной консисторіи.

При разсмотрѣніи обысковъ за 1890—1893 годы, представленныхъ благочинными сельскихъ церквей въ консисторію на ревизію, найдено, что многими причтами не исполняются всѣ предбрачныя предосторожности, предписанныя закономъ (т. X, ч. 1, ст. 26 изд. 18 г. Указъ Св. Синода отъ 23 сентября 1877 г. № 1413), такъ, напримѣръ, нѣкоторые причты вѣнчаютъ вдовцовъ безъ надлежащихъ удостовѣреній о предшествующемъ ихъ бракѣ, другіе вѣнчаютъ чужеприходныхъ лицъ безъ свѣденія отъ приходскаго ихъ священника и не производятъ о нихъ оглашенія, иные къ копіямъ съ документовъ,

оплаченныхъ гербовымъ сборомъ, не прикладываютъ гербовыхъ марокъ, другіе напротивъ требуютъ съ брачующихся марки къ копіямъ съ такихъ документовъ, которые изъяты отъ гербоваго сбора, какъ то съ солдатскихъ билетовъ, наконецъ весьма многіе причты при вѣнчаніи нижнихъ воинскихъ чиновъ, уволенныхъ въ запасъ арміи, записываютъ ихъ въ обыски и въ метрики воинскимъ званіемъ, безъ поименованія того званія, изъ котораго они поступили на службу и къ которому причисляются вновь, по увольненіи въ запасъ, тоже замѣчено и въ отношеніи записи въ метрическія книги тѣхъ же лицъ при крещеніи у нихъ дѣтей.

Благочинные при ревизіи церквей въ своихъ свидѣтельствахъ, налагаемыхъ на обыскныхъ книгахъ, ограничиваются большею частію одною фразою: «смотрѣлъ или свидѣтельствовалъ», о томъ же, что ими усмотрѣно, ничего не говорится.

На основаніи изложеннаго и принимая во вниманіе: а) что, при несоблюденіи такихъ предбрачныхъ предосторожностей, какъ нетребованія свѣденій, отъ кого слѣдуетъ, о прежнихъ бракахъ вѣнчающихся и производство оглашеній въ приходскихъ церквахъ брачующихся могутъ быть легко повѣнчаны нѣкоторые 4-мъ бракомъ и въ недозволенныхъ степеняхъ родства и т. д.; б) что требованіе гербовой марки на копіи съ документовъ, изъятыхъ отъ гербоваго сбора, ложится лишнимъ бременемъ на брачующихся, а не требованіе оныхъ, когда слѣдуетъ, служить уцербомъ казнѣ и в) что неправильная запись въ обыскѣ и въ метрикахъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, уволенныхъ въ запасъ арміи и флота, наименованіемъ ихъ однимъ воинскимъ званіемъ, безъ обозначенія того званія, къ которому принадлежали до поступленія на службу и въ которое поступаютъ, по увольненіи въ запасъ арміи или флота, — можетъ повести впоследствии къ большимъ затрудненіямъ какъ для нихъ, такъ и для дѣтей ихъ, при опредѣленіи по симъ документамъ личныхъ и имущественныхъ правъ ихъ, — консисторія опредѣляетъ: подтвердить циркулярно всѣмъ причтамъ церквей о неопустительномъ выполненіи всѣхъ предбрачныхъ

предосторожностей при совершении браковъ, каковыя и вно- сить записью въ обыскныя книги подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности за опущенія, по закону, благочинные же за слабое смотрѣніе въ сихъ случаяхъ за причтами и пропускъ въ своихъ свидѣтельствахъ, налагаемыхъ на книгахъ, допущен- ныхъ причтами неправильностей по вѣнчанію браковъ, будутъ подвергаемы денежной пенѣ и выговору, смотря по обстоятель- ствамъ болѣе или менѣе увеличивающимъ ихъ вину, незави- симо отъ сего предписать, чтобы они въ обыскныхъ и въ мет- рическихъ книгахъ при записи запасныхъ воинскихъ чиновъ вносили, кромѣ воинскаго званія ихъ, и то званіе, къ которому они принадлежали до поступленія на службу, посему запись о таковыхъ лицахъ должна выражаться въ слѣдующей формѣ: потомственный или личный почетный гражданинъ, уволенный въ запасъ арміи такой-то; или мѣщанинъ города N, губерніи N, уволенный въ запасъ арміи такой-то; или крестьянинъ N губерніи, N уѣзда, N волости и деревни, уволенный въ запасъ арміи такой-то.

О чемъ къ непремѣнному исполненію дается симъ звать духовенству епархіи.

Вакантныя мѣста къ 1 ноября 1894 года.

а) *Священническія*: бл. № 3 — Лебедовской Николаевской, Сергіевской Михаиле-Архангельской; бл. № 7 — Чеусской Богоявленской; бл. № 11 — Константиновской Михаило-Архан., бл. № 15 — Лосихинской Михаило-Архангел.; бл. № 16 — Медвѣд- ской Николаевской; бл. № 19 — Малышевской Христорожде- ственской; бл. № 20 — Старо-Бутырской Казанской, Рогозин- ской Покровской; бл. № 22 — Новокаранузской Христорожде- ственской, Устьянцевской единовѣрческой; бл. № 23 — Зюзин- ской Николаевской; бл. № 25 — Чарышской Казанской, Сѣ- товской Георгіевской, Красноярской Покровской; бл. № 29 — Семипалатинской Воскресенской; бл. № 30 — Убинской Нико- лаевской; бл. № 32 — Сѣкисовской единовѣрческой, бл. № 35 —

Маслянской Николаевской; бл. № 23—Колмаковской Христо-рожденческой.

б) *Діаконскія*: бл. № 23—Каинскаго собора; бл. № 7—Пачинской Предтеченской; бл. № 19—Волчно Бурлинской Троицкой.

в) *Цсаломщическія*: бл. № 2—Зеледѣвской Флоровской, Лебедянской Николаевской; бл. № 4—Елгайской Николаевской; бл. № 5—Десятковской Петропавловской; бл. № 7—Верхне-Томской Вознесенской; бл. № 11—Константиновской Михаило-Архангельской, Камышинской Введенской; бл. № 12—Краснорѣчинской Михаило-Архангельской; бл. № 13—Караканской Одигитріевской, Салаирской Михаило-Архангельской; бл. № 14—Кузнецкаго собора; бл. № 15—Семено-Красиловской Вознесенской; бл. № 16—Никоновской Савватіевской; бл. № 19—Красноярской Александро-Невской; бл. № 20—Розинской Покровской; бл. № 21—Индерской Вознесенской; бл. № 22—Новогутовской Николаевской; бл. № 23—Верхне-Ичинской Николаевской; бл. № 24—Зайсанской Георгіевской; бл. № 25—Сѣтовской Георгіевской; бл. № 26—Лебяжьей Михаило-Архангельской, Хлопуновской Трехсвятительской; бл. № 28—Снѣгиревской Успенской, Бухтарминской Екатерининской; бл. № 29—Семипалатинской Воскресенской; бл. № 30—Убинской Николаевской; бл. № 31—Барнаульской Михаило-Архангельской, Шаховской Петропавловской; бл. № 32—Орловской Владимірской; бл. № 33—Турумовской Николаевской; бл. № 15—Тогульской Михаило-Архангельской; бл. № 24—Хайрюзовской Преображенской.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшее повелѣніе. Телеграммы Сѣвернаго Агенства. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Преподаніе Архипастырскаго благословенія. Утвержденіе въ должности депутата. Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ. Утвержденіе въ должности попечителя школы. Отъ Томской духовной консисторіи. Вакантныя мѣста.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

предъ началомъ молебна, совершеннаго 13-го октября въ залѣ Томской Городской Думы, о дарованіи здравія Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Александровичу, по случаю получаемыхъ извѣщеній о продолженіи Его болѣзни,

Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Семипалатинскаго.

Нѣтъ сомнѣнія, что почтенное собраніе представителей городского Общества, намѣреваясь совершить молитву при посредствѣ служителей церкви, руководилось въ данномъ случаѣ не одною мыслию открыто выразить свои вѣрноподданническія чувства, но и желаніемъ сдѣлать самую молитву богопріятною, чтобы благимъ плодомъ ея было дарованіе здравія БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ нашему, на одрѣ болѣзни лежащему.

Долгъ пастырскій побуждаетъ насъ сказать нѣсколько разъяснительныхъ словъ по поводу предстоящаго священнодѣйствія молитвы.

Какъ сдѣлать молитву богопріятною, восходящею на небо и низходящею оттуда благодатную росу милости Божіей?

По ученію Св. Отцевъ, нужно для сего дать молитвѣ крылья. Крыльями же они называютъ, съ одной стороны, — покаяніе, съ другою — милостыню.

Быть можетъ, кто-либо подумаетъ, что подъ словомъ покаяніе разумѣется та исповѣдь во грѣхахъ, которая совершается во время говѣнія. Нѣтъ. Такая исповѣдь, не всегда соединяемая съ сердечнымъ сокрушеніемъ, а исполняемая, какъ обычная обязанность, остается нерѣдко безплодною на послѣдующую жизнь исповѣдавшагося. Здѣсь разумѣется то покаяніе, которое принесли Ниневитяне, когда всѣ они объявили постъ,

одѣлись во вретѣща отъ большаго до малаго и когда каждый обратился отъ злаго пути своего и отъ насилія рукъ своихъ, чтобы отвратить отъ себя гнѣвъ Божій. Или то покаянiе, которое принесъ Закхей, обѣщавшій раздать половину имѣнiя своего нищимъ и воздать вчетверо тѣмъ, кого чѣмъ обидѣлъ.

Это покаянiе состоитъ въ искреннемъ сознании своихъ грѣховъ, въ осужденiи себя и въ рѣшимости исправиться.

Не спросить ли кто-либо: въ чемъ же намъ каяться? какiе у насъ особенно важные грѣхи, чтобы намъ сознать ихъ и исправиться? Есть грѣхи личные, отъ которыхъ несвободенъ никто изъ насъ. Таковъ, на примѣръ, грѣхъ — не вполне добросовѣстнаго исполненiя лежащихъ на насъ обязанностей.

Но есть грѣхи общiе, въ которыхъ виновны наши нравы, наша общественная жизнь, и которые увлекаютъ многихъ — однихъ добровольно, а другихъ невольно. — За общественные грѣхи бываютъ и общественныя бѣдствiя.

Какiе же это грѣхи? — Будемъ сами на себя говорить Богу, сами себя осуждать, себя бичевать, чтобы не быть осужденными и наказанными отъ Бога.

Первый грѣхъ современнаго нашего общества есть духъ невѣрiя, разрывъ съ Церковiю, отчужденiе отъ Церкви, пренебреженiе къ Ея уставамъ.

Куда дѣвалось у насъ благочестiе нашихъ предковъ, — ихъ усердiе къ созиданiю и украшенiю храмовъ, ихъ неуклонное хожденiе въ церковь, раннее вставанiе къ утрени, неопустительное присутствiе на литургiи? Гдѣ строгое исполненiе уставовъ церкви, достодолжное послушанiе пастырямъ ея? Куда дѣвались въ наше время строгiе ревнители постовъ, такъ ненарушимо соблюдавшихся нашими предками? Гдѣ упражненiе въ чтенiи душеспасительныхъ книгъ, четiихъ-миней, прологовъ, патериковъ и т. п.?

Наше общество такъ отвыкло отъ всего этого, что нѣкоторымъ кажется страннымъ и слышать о такихъ благочестивыхъ занятiяхъ нашихъ предковъ и думается имъ, что то время уже миновало невозвратно.

Посмотримъ на наши храмы: какъ мало ихъ и какая скудость въ украшеніи ихъ! Обратимъ вниманіе и на то, что почти всѣ существующіе въ нашемъ городѣ храмы выстроены и украшены предками нашими. А мы, будучи едва ли не въдесятеро ихъ многочисленнѣе и богаче, не можемъ собраться устроить и одной церкви, въ которой такъ нуждается нашъ городъ. — Вотъ прошло почти цѣлое полстолѣтіе, какъ начать былъ постройкой нашъ соборный храмъ, и доселѣ еще не оконченъ. А сколько за это время было разногласій и пререканій, свидѣтельствующихъ объ отсутствіи между нами духовнаго единенія и нашего расположенія къ сему святому дѣлу!

Немного у насъ храмовъ, но и тѣ бываютъ пусты во время вечерняго и утренняго богослуженія, тогда какъ театръ, циркъ и другія мѣста общественныхъ развлеченій въ то же время неопустительно посѣщаются цѣлыми сотнями любителей ихъ.

А знаете ли, сколько у насъ исполняющихъ долгъ говѣнія? — Изъ десяти одинъ, изъ сотни десять! А о постахъ и говорить нечего: нынѣ стыдится не тотъ, кто нарушаетъ посты, а тотъ, кто соблюдаетъ ихъ.

Итакъ — искреннее покаяніе съ желаніемъ исправить себя, дѣлая молитву богопріятною, служить для нея какъ бы однимъ крыломъ.

Вспомнимъ, сколько бѣдъ и скорбей пронеслось надъ отечествомъ нашимъ за послѣдніе годы и размыслимъ, не даетъ ли намъ Господь чрезъ сіе *разумъ спасенія нашего*, указывая на наши уклоненія отъ повелѣній Его и ожидая возвращенія нашего на путь правды? Такъ, мы видѣли скудость хлѣба и соединенныя съ нимъ бѣдствія. — Не потому ли сіе допущено было, что мы забыли Бога — Благодѣтеля и бѣдныхъ братій нашихъ и, не зная, куда употребить богатство и избытки наши, тратили ихъ — одни на вино и грубый разгулъ, другіе на предметы роскоши, на увеселенія и т. п. Въ благодарность за доставленное удовольствіе развѣ мы не наградили нѣсколькими тысячами мальчика-музыканта, посѣтившаго нашъ городъ, тогда какъ эти тысячи чрезвычайно нужны для нашихъ

вдовъ, сиротъ, больныхъ и престарѣлыхъ, попечительства о которыхъ собираютъ средства свои грошами и большею частию отъ такихъ бѣдняковъ, которые несутъ свои послѣднія трудовыя копѣйки въ храмъ Божій и тамъ дѣлятъ ихъ, отдавая одну часть въ даръ Богу, другую—въ помощь подобнымъ себѣ бѣднякамъ. Еще примѣръ. Когда говорятъ намъ о Домѣ Трудолюбія, гдѣ призрѣваются десятки безродныхъ сиротъ, оставшихся отъ умершихъ родителей, нашихъ согражданъ, требующихъ каждый день хлѣба и ухода, а жилище ихъ средствъ для достройки, развѣ у насъ не измышляются десятки причинъ, чтобы отказать въ помощи даже въ такомъ размѣрѣ, который равнялся бы одной сотой части нашего годоваго содержанія или одному проценту выгодной, торговой или промышленной, операціи. Нужно ли, наконецъ, упоминать о всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда у насъ на одинъ обѣдъ тратится такая сумма, которой вполнѣ достаточно было бы на годовое содержаніе цѣлой бѣдной семьи; когда у насъ дѣлаются дружныя и обильныя приношенія въ пользу актеровъ, актрисъ и т. п., но сжимаются сердца и руки для помощи бѣднымъ и несчастнымъ. Такъ, оказывается, мы живемъ, за рѣдкими, конечно, исключеніями, и дѣйствуемъ по требованію нашего себялюбиваго чувства, а не во имя христіанской любви къ ближнему.

Вотъ второй недугъ нашей общественной жизни; имя его—расточительность для себя и скупость для другихъ. Понятно, чѣмъ онъ можетъ быть уврачеванъ. Врачество его—милосердіе и милостыня, какія мы восхотѣли бы проявить въ настоящіе дни отечественной скорби и были бы вторымъ крыломъ для молитвы, чтобы сдѣлать ее способною вознестись къ престолу Того, къ Которому обращаемся мы за благодатною помощію **БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ** нашему, да воздвигнетъ Онъ Его съ одра болѣзни на радость воздыхающей и молящейся о Немъ Россіи.

РѢЧЬ

предъ панихидою о упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, по прочтеніи телеграммы о кончинѣ Его.

Пресвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго.

Теперь время не словъ, а слезъ; не время поучать и разсуждать, а молчать и молиться.

Плачеть теперь Россія, ибо она вдова. Плачутъ сыны ея, ибо они сироты. Плачутъ церкви Божіи о Возлюбленномъ Первенцѣ Россійскихъ сыновъ церкви и Царственномъ Покровителѣ ея. Воздыхаютъ народы міра, ибо не стало Того, Кто держалъ въ рукахъ миръ народовъ. Стояъ великій на сѣверѣ земли; стенаетъ исполинъ-народъ о Царственной Главѣ своей.

Братья—Россіяне! будемъ плакать. Плакать будемъ, но не дадимъ Богу безумія, чтобы входить съ Нимъ въ судъ, почто Онъ судилъ быть такъ, какъ Ему угодно, а не какъ намъ хотѣлось бы; ибо онъ всегда правъ въ словахъ Своихъ и изъ суда выйдетъ побѣдителемъ. Но и въ сей день великой печали скажемъ, какъ научены: Отче нашъ! да бутеть воля Твоя!

РѢЧЬ

Предъ совершеніемъ панихиды о въ Бозѣ почившемъ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ III*).

Отъ края до края нашего необъятнаго отечества вездѣ и всюду въ настоящіе дни скорбь тяжелая, печаль глубокая. Въ это состояніе ввергла стомилліонное населеніе кончина Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III.

Не стало Царя, бывшаго поистинѣ Отцомъ отечества. Смерть навѣки смежила Его очи, когда дни Его драгоцѣнной жизни далеко еще не исчерпали собою обычную мѣру человѣческаго на землѣ странствованія.

*) Произнесена въ церкви архіерейскаго дома профессоромъ богословія свящ. Бѣликовымъ 23 октября.

Дыханіе пресѣклось въ то время, какъ всѣ самыя важныя и осязательно благотворныя для государства предпріятія царственной мудрости Почившаго и Его неослабно-ревностной о насъ заботливости получили свой полный ходъ, недостижни окончательнаго завершенія.—Горе Россіи огромно, печаль неопишима.

Россія лишилась мощнаго вѣнценоснаго Вождя, поставившаго ее впереди всѣхъ Европейскихъ державъ. Она утратила Монарха, съумѣвшаго настолько возвысить и возвеличить свое Богомъ данное наслѣдіе, не вынимая меча изъ своихъ ножнѣ. Русь навѣки прощается съ Помазанникомъ, Который былъ *Княземъ мира* во всемъ культурномъ мірѣ по образу Того всесвятаго Князя, о Коемъ говорилъ древній пророкъ (Исаія 9,6). Ибо не Онъ-ли—не сей ли Императоръ водворялъ и устанавливалъ тишину и спокойствіе, *мирное и безмятежное житіе*—не только въ предѣлахъ своей Имперіи и для нея, но, по силѣ своего первенствующаго въ свѣтѣ положенія, и въ странахъ чужихъ, гдѣ явственно и не разъ слышалось зловѣщее бряцаніе оружія, готоваго на пролитіе страшныхъ потоковъ крови?

Въ краткомъ словѣ нѣтъ возможности хотя бы для бѣлаго обозрѣнія всего богатства и разнообразія мѣропріятій и руководственныхъ указаній сего Царя за всѣ лѣта Его царствованія. Въ настоящую торжественную минуту намъ довольно отмѣтить только общій духъ, общее направленіе.

Въ ихъ духѣ и направленіи русскій народъ всегда живо и радостно чувствовалъ Царя, сердце Котораго билось въ самомъ точномъ и вѣрномъ соотвѣтствіи съ ритмомъ въ біеніи его обще-народнаго сердца. Въ сихъ мѣрахъ и предначертаніяхъ видѣлась не одна отечески-благостная попѣчительность о матеріальномъ благосостояніи подданныхъ, но, что еще дороже, усматривалось самое заботливое вниманіе, обращенное на охрану и утвержденіе среди насъ сокровища вѣры святой, на обереженіе ненарушимой цѣлости лучшихъ чертъ нашей русской народности съ ея священными и завѣтными для насъ идеалами. Въ самой христіански—чистой жизни Монарха-Отца мы видѣли воплощенное Православіе и теперь съ потрясающимъ умиленіемъ слышимъ о Его кончинѣ, свойственной праведному,—*исходъ святомъ*.

Туда, гдѣ теперь подавленная несравненнымъ горемъ Царица, гдѣ собралась вся, въ глубокую скорбь погруженная, Августѣйшая семья,—туда мыслію и сердцемъ переносится и каждый изъ русскихъ. Смиривъ себя предъ величіемъ вѣющихъ надъ нами неисповѣдимыхъ Божіихъ

судебъ, онъ благоговѣнно кланяется священнымъ останкамъ, лобызая ихъ съ сверкающей на глазахъ горячей слезой. То великая и святая слеза. Она—дань всенародной безмѣрной къ Почившему любви, безконечной Ему благодарности—любви за Его всеобъемлющую любовь—благодарности за Его неустанные труды на наше общее благо.

Примыкая къ волнѣ общенародныхъ чувствъ и единодушно сливая съ нею свое собственное настроеніе, мы, сибиряки, вѣдучи, что должны вспомнить, чѣмъ обязана Сибирь Императору, только лишь легшему во гробъ. Его любовію Сибирь вызвана къ новой жизни. Его велѣніями въ ней ежедневно и обильно насаждается все то, что имѣется и въ самой центральной Россіи. Это уже не забытая и не покинутая страна. Не смотря на свою отдаленность она была близка Великому Сердцу и согрѣта въ Немъ. Высокій блюститель ея всяческихъ интересовъ стоялъ на ступени Престола. Онъ былъ никто иной—какъ Самъ Первенецъ Царя. И тѣмъ глубже должна быть наша признательность сему Царю, тѣмъ обильнѣе должны быть наши слезы о Его безвременной кончинѣ, тѣмъ задушевнѣе и пламеннѣе наша молитва о Немъ: да успокоитъ Его Господь въ вѣчно-блаженномъ единеніи съ Собою—Царемъ Небеснымъ.

Вѣчная Тебѣ память, Царь могучій, добрый и милостивый, Царь возлюбленный, православный! Твое славное Имя перейдетъ отъ насъ въ роды родовъ. Оно будетъ живо и свято до тѣхъ поръ, пока подъ сѣнью Промысла живетъ святая Русь!

Тысячи—тмы Твоихъ подданныхъ готовы были бы положить свои жизни за Твою единую жизнь. Но... совершилась воля Господня, Предъ нею русскіе люди умѣютъ скорбѣть и въ слезной скорби молиться, но никогда не роптать.

Памятное завѣщаніе.

(Продолженіе*).

По возвращеніи оттуда*), послужили еще нѣскольکو времени толмачемъ, такъ какъ получаемого мною небольшого жалованья не доставало на хлѣбъ и на одежду для четырехъ дѣтей моихъ,

*) См. № 8, и 19.

**) Отъ Бачатскихъ Телеутовъ.

я пересталъ быть толмачемъ и началъ торговать. Благодаря Бога, питался этимъ, а въ свободные дни переводилъ на алтайскій языкъ изъ Святаго Писанія и читалъ это незнающимъ русскаго языка. Любители Слова Божія приходили и слушали. Послѣ этого я нанялъ двухъ человекъ и съ своей женой и съ зятемъ отправился на Телецкое озеро ловить рыбу. Выѣхавши изъ дома, мы прибыли на рѣчку, называемую Иша. Тамъ одинъ чиновникъ, по фамилии Сосуновъ, собравши общество трехъ зайсановъ, занимался разборомъ судебныхъ дѣлъ. Собравшійся народъ, человекъ по два и по три, стояли своими станами подъ деревьями. Когда я пріѣхалъ къ нимъ, одинъ алтаецъ, по имени Суулукъ, сказалъ мнѣ: «слава Богу, что ты пріѣхалъ, эти Тубинцы**) помогаютъ своимъ ворами. Они, кажется, подружились съ начальникомъ и разбираютъ мое дѣло: на моей сторонѣ никого; Бога ради вы мнѣ помогите. Ихъ толмачъ нашего языка хорошо не знаетъ». Я пересказалъ объ обидѣ его начальнику, начальникъ приказалъ удовлетворить его. Тубинцы хотѣли меня побить, говоря: къ чему ты вступаешься въ наши дѣла? Но когда пришелъ казенный толмачъ Карбышевъ, они остановились. Тубинцы подобно стаду безъ пастуха: кто у нихъ богатъ, того они и почитаютъ какъ начальника; а кто бѣденъ, тѣ, какъ запуганные рабы, боятся суда. У нихъ бѣдняки не приносятъ жалобъ на обиды, боясь суда. Когда я спросилъ: почему вы не объявляете суду о вашихъ обидахъ?— они отвѣчали: какъ просить суда тому, у кого нѣтъ большихъ табуновъ скота и денегъ въ сумахъ! Они боязливы, какъ зайцы и молчаливы, какъ рыба. «Мы народъ съ закономъ не знакомый, что мы можемъ знать? Начальникамъ нашимъ нравятся рѣчи только тѣхъ, кто добываетъ чернаго соболя и убиваетъ жирнаго звѣря».

Я тамъ ночевалъ; на слѣдующій день мы отправились къ крещенымъ инородцамъ, живущимъ въ селеніи «Иныргъ». Когда я хотѣлъ взойти въ дома новокрещенныхъ, то нашелъ

**) Тубинцами (Тубаларъ) алтайцы называютъ черневыхъ инородцевъ, живущихъ по верховьямъ р. Біи съ притоками ея.

ихъ пустыми, ибо новокрещенные не живутъ въ избахъ, выстроенныхъ имъ миссіонерами, а устроили себѣ берестяныя юрты, гдѣ и живутъ, сидя около огня, разведеннаго посрединѣ *). Я спросилъ: отчего вы не живете въ домахъ, а сидите въ такомъ дыму и портите себѣ глаза? Они отвѣчали: мы не умѣемъ жить въ русскихъ избахъ,—и устроить внутри ихъ по-русски не умѣемъ; для насъ лучше эти берестяныя юрты, гдѣ можно и покурить и толканъ (толокно) изготовить. Я сказалъ: пашете ли вы землю, какъ русскіе? Они отвѣтили: мы сѣемъ хлѣбъ, воздѣлывая мягкую землю «былами» (мотыками), а нѣкоторые работаютъ у русскихъ за то, чтобы они имъ немножко посѣяли хлѣба. Я сказалъ: почему вы сами не устраиваете сохъ и не пашете? Они отвѣтили: не умѣемъ, потому что не научены этому. Я сказалъ: вы лѣнитесь учиться; если бы вы пахали землю, какъ русскіе, то за хлѣбъ не впали бы въ долги. Они отвѣтили: «хорошо было бы, если бы могли устроить русскую соху и пахать землю. Правда и то, что мы лѣнимся». Я сказалъ: «вы хлѣба много не сѣете, русскую работу не работаете, откуда же вы находите подать для царя и хлѣбъ для себя?» Они отвѣтили: «Когда наступаетъ лѣто, мы готовимъ сѣно для скота; когда бываетъ урожай орѣха, мы собираемъ орѣхи: когда приходитъ осень, мы занимаемся звѣринымъ промысломъ». Я спросилъ: а много вы приобретаєте отъ сбора орѣховъ и звѣринаго промысла? Они отвѣтили: въ урожайный для орѣховъ годъ достаточно добываемъ себѣ на хлѣбъ, а когда не родятся орѣхи, то отъ одного звѣринаго промысла едва остается на подати. А тѣ, у которыхъ не достаетъ на подать царскую, тѣ нанимаются къ русскимъ на работу въ годъ.

Разскажу теперь о томъ, что водится у нихъ въ мѣстахъ ихъ жительства. Кругомъ—черный лѣсъ, покрывшій все пространство до свѣжыхъ вершихъ горъ. Рѣка Инырга, вытекающая съ запада, впадаетъ въ Каракопшу; истокъ этой Инырги беретъ свое начало изъ горы называемой «Ая» (скала).

*) Такъ было 40 лѣтъ тому назадъ; теперь такихъ пустыхъ домовъ нѣтъ.

Живущіе около этой горы Тубинцы приносятъ ей жертвы. Тубинцы говорили мнѣ: въ старину, когда приходили войной Монголы, то богомъ нашимъ, спасшимъ тогда отъ нихъ предковъ нашихъ, была вотъ эта гора со скалой, и мы теперь каждое лѣто приносимъ ей жертвы. И теперь она со своими растущими на ней орѣхами и добычей даетъ намъ и хлѣбъ, и подати». Я спросилъ: «та гора называется «Черной Скалой», какъ избавила предковъ вашихъ отъ нашествія монголовъ?» Они отвѣтили: когда монгольское войско преслѣдовало народъ нашъ, и онъ, взойдя на эту гору, принесъ ей жертву, то она стала непроходимымъ и какъ ночь, темнымъ лѣсомъ (черною). Тогда монголы, не могши найти дороги, возвратились домой.

Вершина р. Каракопши выходитъ изъ снѣжныхъ горъ съ юга и впадаетъ въ Бію версты четыре пониже Кебезеня. Въ Каракопшу впадаетъ р. Уймень; вытекаетъ она съ зимняго солновосхода горы, а съ зимняго солнозаката выпадаетъ Сарыкопша и впадаетъ въ Каракопшу повыше Инырги, а рѣка Пыща вытекаетъ съ зимняго солнозаката и впадаетъ въ Бію повыше Кебезеня. Всѣ эти рѣки вытекаютъ съ снѣговыхъ горъ, находящихся между Біей и Катунью. Всѣ онѣ рыбны и отъ устья до вершины испещрены сѣрыми камнями (по берегамъ) и чернымъ лѣсомъ. На нихъ растеть: кедръ, пихта, береза, осина, тополь, желтый, бѣлый, красный и черный таль. Около устья рѣкъ растутъ сосна, черемуха, рябина, калина, черная и красная смородина, акація, пищальникъ (бузина), собачьи ягоды, сѣрый таль, оскорь, алагакъ (пестрая курица), ель, тая (трость), таваложникъ, сѣоскосъ, терновникъ, боярка, жимолость.

Теперь скажу о животныхъ по шерстямъ ихъ. Болѣе всѣхъ водятся: бурундукъ, бѣлка, колонокъ, горностай, сурокъ, землеройка, водяная крыса, три рода мышей, водяная мышь, хорекъ (хомякъ), лисица, заяцъ, дикая коза (антилопа), мараль, рысь, медвѣдь, бѣлый олень, лось, соболь, пищуа (сѣноставъ), росомаха. Перечислю и рыбъ: таймень, щука, мускучъ, налимъ, хайрюзъ, балбак-башъ, урюпъ, тилмай.

Въ Иныргѣ мы прожили три дня, потомъ спустились къ устью Коппи и тамъ ночевали. На слѣдующій день, переправившись черезъ Бію, пріѣхали въ Кебезень и тамъ ночевали. Тамъ было три двора русскихъ и два дома новокрещенныхъ. По рѣчкамъ, вытекающимъ изъ горъ, съ восточной стороны отъ Кебезеня, кочуетъ Тиргешское (Кергенское) племя. Эти Тиргешскіе инородцы народъ честный—воровства у нихъ нѣтъ. Сдѣсь въ Кебезени мы прожили до весны. Послѣ праздника Пасхи я отправился искать дикихъ пчель; нашель 9 колодокъ; эти 9 колодокъ дали 11 роевъ, а всего въ этомъ году стало 20 колодокъ. Послѣ этого, проживши до Ильина дня, мы отправились на Телецкое озеро для рыбной ловли. Тамъ мы около мѣсяца ловили сельдей; всего поймали около 40 пудовъ. Обитающіе здѣсь Тиргешцы каждый день по ночамъ неводятъ рыбу. Ихъ невода въ длину имѣють не больше 10 сажень, и такими короткими неводами, они добывали рыбы больше нашего, а у насъ неводъ былъ въ 50 сажень. Это потому, что они, когда неводятъ, то одни изъ нихъ веревки, которыми привязанъ неводъ, тащатъ по дну, придавляя ихъ ногами, а другіе, стоя въ лодкахъ, двигаются на шестахъ. Отъ этого ихъ неводъ захватываетъ рыбы болѣе, чѣмъ нашъ; мы однажды вытащимъ закинутый неводъ, они въ это время успѣють закинуть трижды; вслѣдствіе этого и уловъ у нихъ былъ удачнѣе. На дресвѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ они вытаскиваютъ неводъ, они разводять огонь и сидятъ, ожидая невода. Всякій разъ, когда вытасчатъ неводъ, они садятся и закуриваютъ трубки.

Во время пребыванія моего здѣсь я выслушалъ у нихъ слѣдующую пѣсню:

Какъ прекрасно золотое озеро,
 Съ своимъ разстилающимся бѣлымъ туманомъ!
 Какъ вкусна рыба его,
 Которой кормить оно народъ свой!
 Какъ прекрасны горы его,
 Покрытыя сплошь чернымъ лѣсомъ,

Какъ тучны стада звѣрей его,

Коими онъ питаетъ народъ свой!

Когда у насъ истощился весь запасъ, то мы съ женой отправились на лошадяхъ въ Кебезень, пробыли тамъ два дня и, изготовивши запасовъ, отправились опять къ озеру. По пути заѣхали въ юрту Тадужека, жившаго на берегу озера. Въ юртѣ сидѣлъ одинъ старикъ съ сѣдой трясущейся головой. «Дѣдъ! сколько тебѣ лѣтъ?»—спросилъ я. Старикъ сказалъ мнѣ: «90 лѣтъ». Я спросилъ: «сколько же еще ты, старецъ, проживешь?» Старикъ сказалъ: «сынъ мой! долго ли ужъ мнѣ теперь жить! Можетъ быть сегодня умру, а если не сегодня, то завтра. Развѣ ты не видишь меня? Я сижу на самомъ краю могильной ямы, сижу и каждый день жду смерти». Я сказалъ: «ты ожидаешь смерти, а послѣ смерти гдѣ будешь жить? расскажи мнѣ почтенный старецъ». Старикъ сказалъ: «откуда мнѣ знать, сынъ мой? Мы выросли, какъ полевые звѣри: вотъ вамъ то лучше это знать; вѣдь вы читаете Божьи книги и бесѣдуете съ Богомъ». Я отвѣтилъ: «пожалуй, я расскажу тебѣ изъ Божьей книги: повѣришь ли ты?» Старикъ сказалъ: «чему же больше вѣрить, какъ не Божьему слову? И я сказалъ: одинъ Богъ—Иисусъ Христосъ, Который создалъ небо и землю, и птицъ летающихъ, и звѣрей бѣгающихъ, и все дышущее, и всѣхъ людей. Кромѣ Него, никакого Бога нѣтъ; кто въ Него не вѣруетъ, тотъ не можетъ войти въ Его блистающій свѣтъ, исполненный блаженства, ибо Богъ есть величайшій свѣтъ, величайшее благо. Свѣтъ Его никогда не меркнетъ, блаженство Его никогда не оскудѣваетъ, но существуетъ всегда, вѣчно и превѣчно. Тѣ люди, которые въ Него не вѣруютъ, не могутъ жить въ Его блаженномъ свѣтѣ». Тогда старикъ сказалъ: «и мы тоже вѣруемъ въ «Азу» *). Я сказалъ: «въ какого же Бога вы вѣруете, какъ имя его—скажи мнѣ». Старикъ сказалъ: «мы поклоняемся и жертвы приносимъ Алтай-хану, Небу-хану, а также приносимъ хлѣбныя жертвы высокимъ горамъ и рѣкамъ, которыя кормятъ

*) Злое божество—демонъ.

насъ, какъ матери». Я спросилъ: «кто же изъ нихъ больше всѣхъ?» Старикъ отвѣтилъ: «больше всѣхъ—отецъ всѣхъ— Богатый Ульгень **), а за нимъ Эрликъ, ***). Я сказалъ: «итакъ, ваша душа которому изъ нихъ достанется?» Старикъ отвѣтилъ: «мы пойдѣмъ къ общему отцу, прадѣду Эрлику». Я сказалъ: «а прочіе то такъ ни съ чѣмъ и останутся?» Старикъ разсмѣялся и сказалъ: «весь этотъ народъ произошелъ отъ отца Эрлика; конечно къ нему и пойдутъ, ибо отъ него произошли всѣ люди; мы потомство его, гдѣ онъ будетъ, тамъ и мы». Я сказалъ: «Эрликъ—не Богъ и Ульгень не Богъ; Единъ Богъ, создавшій все видимое и невидимое есть Іисусъ Христосъ, а всѣ прочіе—не боги. Вы поклоняетесь горамъ и водамъ,—они не боги, но твореніе истиннаго Бога. Поэтому, вамъ вмѣсто того, чтобы поклоняться твари, слѣдуетъ поклоняться Господу Богу Іисусу Христу, создавшему эти горы и воды и за все Его благословлять». Старикъ сказалъ: «какъ же Ему надобно молиться?» Я сказалъ: «Боже мой, Іисусе Христе, Ты создалъ всякую рѣку, всѣ высоты горъ, Ты создалъ небо и землю, и все, что въ нихъ, будь Ты благословенъ!»—Такъ надобно молиться». Старикъ замолчалъ, а я еще сказалъ: «если бы кто-нибудь устроилъ человѣку домъ, полный всякихъ сокровищъ, то получившій его кого бы за это сталъ благодарить—сталъ ли бы онъ домъ благодарить, или того, кто далъ этотъ домъ?» Старикъ отвѣтилъ: «конечно, не домъ же будетъ благодарить, а того, кто далъ этотъ домъ». Я сказалъ: «почему же вы приносите благодареніе небу и землѣ и всему, что на нихъ есть, а не благодарите Бога, Который создалъ ихъ?» Старикъ отвѣтилъ: «мы подобны звѣрямъ, которые живутъ и растутъ въ полѣ: что мы знаемъ? Вотъ вы это знаете, которые держите въ рукахъ Божіи книги и съ Богомъ бесѣдуете». Я сказалъ: «ты крестись и будешь, какъ чадо Божіе: Богъ дастъ тебѣ блаженный свѣтъ». Онъ сказалъ: «если хочешь ты крестить меня, то скажи мнѣ, что значитъ крещеніе;

**) Доброе божество.

***) Злое божество.

и, сказавши это, прибавилъ: я думаю, что если и не крещусь, но по твоему наставленію буду молиться Христу Богу, то буду угоденъ Богу». Я отвѣтилъ: «Самъ Богъ скасалъ: «кто не родится снова отъ воды и Духа, тотъ и не войдетъ въ свѣтъ Божій, въ царство Небесное». Старикъ отвѣтилъ: «какъ же это отъ воды родиться? скажи мнѣ, сынъ мой». Я отвѣтилъ: «Истинный Богъ Иисусъ Христосъ за грѣхи всѣхъ народовъ сошелъ съ небесъ на землю и во чревѣ святой Дѣвы принялъ на Себя тѣло человѣческое, былъ распятъ на крестѣ, умеръ, въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ и потомъ- поживши на землѣ 40 дней, восшелъ на небеса: поэтому если человѣкъ, во образъ тридневной смерти и погребенія троекратно погружается въ воду во имя Божіе, то онъ снова рождается отъ воды и отъ Св. Духа: такимъ образомъ возрожденная душа человѣка сіяетъ Божіимъ свѣтомъ, уподобляясь Богу, и сей крестившійся человѣкъ облачается во Христа; поэтому онъ дѣлается подобнымъ Сыну Божію». Старикъ сказалъ: «за какую же вину некрещенные люди не войдутъ въ свѣтъ Божій?» Тогда я рассказалъ ему все, начиная отъ Адама, о ихъ хрѣхонаденіи, рожденіи Иисуса Христа, о томъ, какъ Онъ страдалъ, какъ по воскресеніи въ третій день въ сороковой день восшелъ на небеса, какъ опять придетъ на землю въ послѣдній вѣкъ судить живыхъ и мертвыхъ. Старикъ, все это выслушавши со вниманіемъ, сказалъ: «сегодня или завтра я умру, сынъ мой: здѣсь безъ священника кто меня окреститъ?» Я сказалъ: съ попутнымъ человѣкомъ я пошлю къ священнику письмо, а ты пока здѣсь учи молитвы. Старикъ сказалъ: «ты мнѣ дай свой крестъ, который будетъ для меня Божіимъ знаменіемъ». Я возложилъ на него свой крестъ и нѣсколько поучилъ его молиться Богу. Отправившись оттуда, я прибылъ въ свой станъ на озеро. Когда я добывалъ тамъ рыбу, изъ Кебезеня о. Стефанъ прислалъ за мной человѣка звать къ себѣ. Когда я пріѣхалъ, онъ сказалъ: когда я хотѣлъ крестить этого старика, котораго ты приготавлиалъ ко крещенію, то онъ мнѣ сказалъ: «я доколѣ не крещусь, пока не пріѣдетъ тотъ, кто

далъ мнѣ крестъ; поэтому то я послать за тобой». Тогда я спросилъ у старика: почему ты отъ этого священника не крестишься? Старикъ отвѣтилъ: «этого священника я прежде не видывалъ и удержался креститься, думая, не хочетъ ли меня крестить какой нибудь ложный священникъ». Я сказалъ: «это нашъ старшій Улалинскій священникъ о. Стефанъ». Онъ сказалъ: «ну крестите». И о. Стефанъ окрестилъ его, назвавъ его Петромъ. На слѣдующій день о. Стефанъ вмѣстѣ со мной пріѣхалъ въ мой станъ къ озеру. Въ тотъ день, когда мы пріѣхали, работники мои, собирая дрова около стана, нашли дерево съ пчелами. Оттуда мы получили около пуда меду. На слѣдующее утро о. Стефанъ далъ мнѣ нѣсколько крестовъ, сказавши: «я даю тебѣ благословеніе и эти кресты, чтобы ты давалъ ихъ тѣмъ, кто пожелаетъ креститься». Послѣ этого о. Стефанъ отправился обратно въ Улалу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Архіерейскія служенія за 2-ю половину октября. 16-го, въ недѣлю 19-ю, литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи о.о. арх. Лазаря и Иннокентія и священниковъ: А. Сидонскаго и І. Добротворцева.

— 17-го, въ день чудеснаго спасенія Государя Императора, литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи тѣхъ же лицъ и кае, прот. Н. Малина. По окончаніи литургій — благодарственное Господу Богу молебствіе при участіи всего градскаго духовенства.

— 21-го, въ 10 ч. утра, по полученіи телеграфнаго извѣстія о кончинѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича *панихида* въ Крестовой церкви при участіи всего градскаго духовенства, въ присутствіи всѣхъ властей и громадномъ стеченіи народа всякаго званія и состоянія. Предъ началомъ панихиды Его Пресвященство произнесъ трогательное и глубоко прочувствованное поученіе, многіе плакали.

— 22 го, въ день Казанскія Божіей Матери и Восшествія на прародительскій Престоль Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, литургія, а по окончаніи оной благодарственное Господу Богу молебствіе въ Крестовой церкви. Служащими на литургіи были: о. ректоръ арх. Никаноръ, о. арх. Иннокентій, кае. прот. Н. Малинъ и ключарь А. Сидонскій, а на молебнѣ все градское духовенство.

— 23-го, въ недѣлю 20-ю, литургія, а по окончаніи оной панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Ш въ Крестовой церкви въ сослуженіи о.о. арх. Лазаря и Иннокентія и свящ. А. Сидонскаго и І. Добротворцева.

— 24-го, въ день чудотворной иконы Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ, литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. арх. Иннокентія и братіи дома.

— 27-го, отиѣваніе извѣстнаго благотворителя и строителя многихъ церквей Томской епархіи бійскаго купца А. В. Соколова въ церкви мужскаго монастыря.

— 28-го, въ 9 день кончины Государя Императора Александра Ш литургія и панихида въ Крестовой церкви при участіи всего градскаго духовенства, въ присутствіи властей и громадномъ стеченіи народа. Проповѣдь въ обычное время произнесъ профессоръ богословія свящ. Д. Бѣлковъ.

— 30-го, въ недѣлю 21, литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи о.о. арх. Лазаря и Иннокентія и свящ. А. Сидонскаго и І. Добротворцева.

Москва, 26 октября. Сегодня въ Архангельскомъ соборѣ начались приговленія для временнаго пребыванія тѣла почившаго Императора. Соборъ облачается въ трауръ, въ срединѣ устраивается балдахинъ, на подушкѣ Императорская корона; гробъ будетъ помѣщаться на траурномъ невысокомъ катафалкѣ, помѣщенномъ на помостѣ; въ печальной церемоніи будетъ участвовать все Московское духовенство въ траурныхъ облаченіяхъ съ зажженными свѣчами, въ церквахъ будетъ производиться перезвонъ. Николаевскій вокзалъ готовится въ принятію траурнаго поѣзда; устраивается особая обширная платформа съ навильономъ; самый вокзалъ весь закрывается трауромъ; работы идутъ днемъ и ночью. Городъ все больше и больше покрывается трауромъ, особенно густо на Тверской, на Кузнецкомъ мосту и на Мясницкой; на нѣсколькихъ домахъ всѣ стѣны заняты черной тканью, въ окнахъ выстав-

ланы портреты и бюсты почившаго Императора въ зеленыхъ и серебряныхъ вѣнкахъ съ траурными лентами подъ флеромъ. Изъ провинціи поступила масса заказовъ въ магазины золотыхъ и серебряныхъ издѣлій на изготовленіе вѣнковъ.

— 27 октября. Городской голова исходатайствовалъ гер. Москвѣ разрѣшеніе соорудить особую платформу-шатерь на Каланчевской площади по соединительной вѣтви Курской и Николаевской жел. дорогъ, чтобы встрѣтить тѣло почившаго Императора на виду всего населенія. Работы по сооруженію идутъ быстро, траурные щиты, арки сооружаются на пути слѣдованія печальной процессіи: у Думы, на Театральной площади, противъ историческаго музея, на Лубянской площади, у Мясницкихъ воротъ. Мѣстами будутъ воздвигнуты траурныя мачты. Красныя ворота, фасадъ Думы, Китайская стѣна, примыкающіе къ ней частныя дома, балконы, подъѣзды покрываются трауромъ. Съ Рязанскаго проѣзда вокзала Московско-Казанской желѣзной дороги устраивается арка съ надписью на бѣлой матеріи: «Миръ праху Твоему». Въ Кремлѣ отъ Краснаго крыльца къ Успенскому собору и отъ него къ Чудову монастырю устраивается помость. Крыльцо и помость обиваются чернымъ сукномъ.

Харьковъ. На другой день послѣ слѣдованія черезъ Харьковъ тѣла почившаго Императора въ городѣ съ Высочайшаго соизволенія состоится поминальный обѣдъ для 7.500 бѣдняковъ; обѣдъ: щи, пироги, кисель, кутья, пиво и медъ. Для организациі обѣда Губернаторъ составилъ особую комиссію изъ 14 лицъ.

Въ Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ П. И. МАКУШИНА

ПОДЪ ФИРМОЮ

„МИХАЙЛОВЪ и МАКУШИНЪ“

Получены рекомендованныя Духовною Консисторією причтамъ Томской епаркіи Программы испытаній для лицъ: 1) ищущихъ псаломщической должности, 2) для кандидатовъ во діакона и 3) во священника.

Веніаминъ. Новая скрижаль, или объясненіе о церкви, о литургіи и о всѣхъ службахъ и утваряхъ церковныхъ. 2 р.

Дебольскій. Дни богослуженія православной католической восточной церкви. 2 тома. 3 р.

Лебедевъ П. Наука о богослуженіи православной церкви. 2 р.

Начатки христіанскаго православнаго ученія. 10 к.

Нечаевъ И. Практическое руководство для священнослужителей, или систематическое изложеніе полного круга ихъ обязанностей и правъ 2 р.

Рудаковъ. Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви. 50 к.

Соколовъ Д. Священная исторія ветхаго завѣта. 30 к.

Новаго завѣта. 30 к.

Филаретъ. Пространный христіанскій катихизисъ. 15 к.

Въ половинѣ ноября получитъся:

Никольскій. Уставъ богослуженія. 2 р.

Полный каталогъ высылается за 3 семикопѣчныя марки.

Требованія адресовать: въ Томскъ, П. И. Макушину.

СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе—Преосвященнаго Макарія. Рѣчь—его-же. Рѣчь—свещ. Д. Бѣликова. Памятное завѣщаніе. Извѣстія и замѣтки. Объявленіе.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ Н. Владиміровъ.

Дозв. ценз. 1 ноября 1894 г.

Томскъ. Паровая Типо-Литогр. П. И. Макушина